

A portrait of an elderly woman, Marina Urusova, standing in an apple orchard. She is wearing a patterned headscarf and a light-colored floral blouse. She holds a wooden staff in her hands. The background is filled with green leaves and ripe red apples.

Марина Урусова

ШУРКА

Марина Урусова

Шурка

<https://litres.ru/74290328>

SelfPub; 2026

Аннотация

Троих сыновей потеряла старая Шурка во время войны. Злая стала, жадная до работы.

Пуще глаза хранила она колхозный сад. Но однажды именно там нашла диверсанта...

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Марина Урсова

Шурка

Глава

Моей прабабушке Александре Алексеевне Мячевой (Кантауровой) посвящается

Нож полоснул по пальцу. Шурка ойкнула и поднесла его к губам, слизывая кровь. Сегодня всё шло наперекосяк. Никак не могла она успокоиться после дневного налёта. Тряслось что-то внутри – не отпустил ещё страх. Ноги подламывались. Она опустилась на скамью, стараясь привести чувства в порядок, прежде чем позовёт Райку и Тольку к столу. И вспомнилось ей давнее.

Ещё когда дети были маленькими, приснился Шурке сон, будто идёт она по полю. Солнце палит, пот с неё течёт. И вдруг ни с того, ни с сего заболела рука. Схватилась Шурка за неё, и обмерла – три пальца с правой руки отвалились и на ладони левой остались.

- Больно-то как, Господи! – вырвалось у неё.

- Конечно, больно! Это же твоя кровь! – ответил кто-то за спиной.

Обернулась она и увидела старика. Такого светлого, словно солнце сквозь него лучи пропустило. Поняла, что это ка-

кой-то святой.

- Что же мне теперь с ними делать? – спросила она старца.

- Богу в жертву отдай! – ответил он и растаял.

Дивилась тогда Шурка. Гадала: что бы это значило?

Шли годы. Она совсем забыла про сон. Не до того было – дома скандал за скандалом. Пётр смертным боем её бил. Сколько раз плакала она, вспоминая своего первого мужа Васю, не вернувшегося с Первой мировой. Кабы не проклятая война, разве сошлась бы она с Петром? Разве терпела бы его измывательства?

Была она когда-то тише воды, ниже травы. Была да вся вышла. Словно зверь какой-то в ней проснулся. Жадной стала, не сдержанной на язык, скорой на подзатыльник. Сама себя бояться начала...

Однажды после очередных побоев, не выдержала Шурка. Собрала манатки, схватила в охапку младшего сына Ваньку, остальным велела идти следом. Вернулась в родное Никольское, где стоял заколоченным родительский дом. И через полгода встретила там новую любовь - Фёдора.

Хата у третьего мужа была добрая. И её, и детей вместила. Ругались они с ним каждый день по поводу и без повода. Срамотили друг друга последними словами. Но Фёдор, хоть и был матершинником и бабником, руки никогда на неё не поднимал. К детям относился, как к родным. Шурке и того было достаточно. Хорошо жили, хоть и не ладно. Вскоре, дочери вышли замуж. Двое старших сыновей женились, а

младшего перед самой войной забрали в армию.

Жить бы, да жить, нянчиться с внуками, если бы не паскуда Гитлер. Два старших сына – Пашка и Гришка ушли в армию в первые же дни войны. Добровольцами записались. Уходя, просили сыновья Шурку быть поласковее с невестками, не обижать их.

В июле пришла первая похоронка – Ваня, самый младший из троих её мальчишек, навеки остался где-то в Карелии на берегу реки Тулоксы. Выла Шурка, рвала на себе волосы, кляла войну. Переживала, что не осталось от Ванятки-кровиночки ни сына, ни дочки. Не то, что жениться - нагулять на стороне никого не успел.

В ноябре почтальонка принесла казённый пакет на среднего – Гришу. Сгинул второй сын на Украине, в деревне Петровке под Ворошиловградом. Троих детей оставил, да жену на сносях четвёртым. Зашлось у Шурки сердце от горя. Выхватила она у снохи старшую дочку Райку – ту, что Гришка любил больше всех. «Сама воспитывать буду! Никому не отдам!» - рывкнула на Женьку, так что та и слова не смогла сказать, и унесла девчонку с собой.

Старший сын Павел вернулся домой в декабре. Отпустили из госпиталя домой умирать. Забрала его мать к себе в хату, не отдала жене и детям – где им за больным присмотреть! Самим бы с голоду и холоду не умереть. Билась Шурка над Павликом, как курица над яйцом. Молоком и мёдом отпаивала, рыбий жир глотать заставляла. Курить и пить запрети-

ла. Кутала, ноги-руки растирала. Всё надеялась выцепить у смерти хоть одного сыночка. Да, где там! Месяц промаялся Павлик и угас.

Ни одной слезы не проронила Шурка на похоронах. Все выплакала по младшему и среднему сыну.

- Совсем стыд потеряла, - судачили старухи у колодца. — Набелилась, как молодуха!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.